

Плотные шторы блокировали проникновение солнечного света, но спящий на кровати человек вернулся вовремя по хорошим биологическим часам.

Как только Цинь Ванша пошевелилась, на ее спину упал поцелуй.

Почувствовав крепкое тело мужчины рядом с ней и руки, крепко обхватившие ее за талию, Цинь Ванша протянула руку и потерла растрепанную голову позади себя, повернула голову, поцеловала человека позади него, а затем протянула руку к талии. Убрал руки, готовый встать.

Однако полусидящее тело только что наполовину сдвинулось, и руки, которые обнимали ее всю ночь, снова вернулись в его объятия.

"Отпусти, мне сегодня нужно кое-что сделать", - сказала Цинь Ванша, но сила ее рук послушно притянула ее к сильной талии.

"Я отказываюсь". Его голос был хриплым.

Дуань Иньи тоже только что проснулся, его глаза все еще были немного темными и затуманенными, но на его лице обычно появлялась улыбка, которую Цинь Ванша любил больше всего, хотя его волосы были растрепаны из-за ночного сна, и даже его подбородок стал немного жестким. Жесткая щетина не повредила красивым чертам лица Дуань Иньи, но заставила его выглядеть * * * * и страшно.

В то же время Дуань Иньи не скрывал своих потребностей, как будто удовлетворение прошлой ночью было всего лишь сном. Дуань Иньи лично показал Цинь Ваньше своего неудовлетворенного "хорошего брата".

Для Цинь Ваньши трудно отказаться от этого искреннего искушения.

Пройдя через столько миров под контролем системы, слепо преследуя развитие сюжета, играя свою собственную роль, Цинь Ванша не имеет ни времени, ни даже возможности испытать так называемую любовь, дружбу и привязанность.

Даже Цинь Ванша забыла, чувствовала ли она это до того, как вошла в систему главного бога.

Ощущение способности к самоконтролю и погоне в это время заставляет Цинь Ваньшу хотеть побаловать себя более бессовестно.

Наклонившись и подарив Дуань Иньи еще один глубокий поцелуй, Цинь Ванша наслаждался красотой прикосновения к телу Дуань Иньи.

Дуань Иньи также преуспел в этом с угрюмым смехом. Он агрессивно повернулся к гостю и

сменил позу, чтобы начать доброе утро.

После сердечного сражения эти двое расстались последним глубоким поцелуем.

Цинь Ваньша взяла на себя инициативу встать с постели, и она не могла видеть, что только что пережила интенсивное упражнение с Дуань Иньи.

В это время Дуань Иньи всегда был немного расстроен, а затем, чем больше он расстраивался, тем смелее становился, что, напротив, шло на пользу аппетиту Цинь Ваньши, так что каждое гармоничное действие между ними двумя на кровати становилось дуэлью начальства.

"Моя дорогая, тебе обязательно выходить? Сегодня выходные, мы можем ... " Дуань Иньи тоже встал с кровати, подошел к двери ванной, положил руки на дверь, сказал Дуань Иньи Цинь Ванше, которая чистила зубы внутри.

Цинь Ванша естественно добавил: "Проведи день в постели".

"Хорошая идея". Дуань Иньи, очевидно, согласился с "предложением" Цинь Ваньши.

На второй день после того, как они вдвоем легли спать, Дуань Иньи показал свой истинный облик, от властного президента, который сидел на земле, до неудовлетворенного хулигана.

На самом деле, после того, как Цинь Ванша кивнул и согласился быть с Дуань Иньи, Дуань Иньи редко работал сверхурочно по выходным. За исключением некоторых важных встреч, Дуань Иньи привез все документы, которые можно было обработать дома. В рабочее время он используется для встреч и других вопросов.

Однако, хотя это приносит удобство Дуань Иньи, это также оказывает бесконечное давление на весь АЈС и сотрудников Duan.

Интенсивность работы слишком велика, и они больше не могут ее выдерживать!

Цинь Ванша закатила глаза и выплюнула пену изо рта: "Ты можешь выбрать, полежать день в постели или пойти в компанию на работу, а я пойду встречаться с твоим хорошим братом".

<http://tl.rulate.ru/book/47298/1625181>